

Опять эти книги...

А Шан с тёмным взглядом перелистывала страницы, и содержание книги, как она и предполагала, в основном касалось любовных утех, но не между мужчиной и женщиной, а между двумя женщинами.

История о том, как две женщины встретились, познакомились, а затем стали любить друг друга. Среди описаний было множество чувственных сцен.

— Любовные утехы... как между мужчиной и женщиной...

Когда А Шан прочитала эту фразу, в её сознании возникли странные образы: нежные цветы, две женщины, переплетённые под лёгким занавесом...

— А Шан, как у тебя дела с той девушкой?

Это был первый раз, когда мужчина упомянул Ци Юнь. А Шан явно удивилась и робко ответила:

— У нас... всё хорошо...

— Ты, кажется, очень её любишь.

Мужчина взял книгу из рук А Шан и поднял её подбородок. А Шан не понимала его намерений, лишь сжала губы. Мужчина сжал её руку сильнее, и она наконец открыла рот:

— Госпожа Юнь... она очень добра ко мне...

Мужчина, казалось, получил желаемый ответ. Он отпустил её и велел пойти проверить, как дела у Ци Юнь. А Шан посмотрела в окно — была уже глубокая ночь. Она колебалась, но не осмелилась послушаться.

Ци Юнь не спала и не удивилась, увидев А Шан.

— Госпожа Юнь... как вы себя чувствуете сегодня...

А Шан, следуя указаниям мужчины, спросила о состоянии здоровья Ци Юнь. Та не ответила сразу, лишь улыбнулась, наблюдая за ней, пока А Шан не отвела взгляд. Тогда она спокойно произнесла:

— Всё хорошо.

— Это хорошо...

А Шан кивнула, но больше не нашла слов.

Ночной ветер ворвался через окно, сначала заколебав пламя свечи, затем развеяв пряди волос на щеках А Шан. Она поправила их, услышав слова Ци Юнь:

— Как приятно пахнет.

А Шан посмотрела в окно, думая, что Ци Юнь говорит о мусьяне в саду:

— Сейчас не сезон цветения, а мусьян в саду, как можно почувствовать его запах... Госпожа

Юнь, может, вы ошиблись?

— Нет.

Ци Юнь подошла к А Шан, и та снова начала нервничать. Ци Юнь спросила, помнит ли она слова, которые она говорила в тот день. В голове А Шан возник образ облаков и бумажного змея, плывущих в ясном небе.

— Это скитание?

— спросила А Шан.

— Это цветы.

— Цветы...

— Госпожа — прекрасный цветок... — Голос Ци Юнь был лёгким, но в ночи звучал слегка соблазнительно:

— Этот аромат не от мусяна, а от госпожи.

— Цин Шан не низкая служанка, а прекрасный цветок.

А Шан вспомнила, как Ци Юнь ранее говорила ей это. Действительно, она называла её прекрасным цветком.

На таком близком расстоянии волнение А Шан и румянец на её щеках уже невозможно было скрыть.

У Ци Юнь были глаза, которые могли проникать в душу. Она с лёгкостью вытягивала все скрытые мысли А Шан, останавливаясь как раз в нужный момент.

Она улыбнулась и повернулась, но А Шан остановила её.

— Госпожа Юнь... — В голове А Шан снова возникли образы из книги, с её чувственными сценами. Вместе со словами Ци Юнь, она словно попала под чары и робко спросила:

— Могут ли женщины... могут ли они любить друг друга...

— Госпожа имеет в виду какую именно любовь?

Ци Юнь всё поняла, но намеренно задала вопрос.

— Это...

— Любовные утехи, как между мужчиной и женщиной.

А Шан чётко помнила, но не могла произнести это вслух.

— Конечно, могут.

Ци Юнь, увидев смущение А Шан, рассмеялась. Она лениво оперлась на локоть, играя с пламенем свечи:

— Аромат, плывущий в сумерках...

— Если госпожа хочет узнать, я могу научить.

А Шан вышла из комнаты, её сердце всё ещё сильно билось.

«Если госпожа хочет узнать, я могу научить.»

Неужели Ци Юнь намекала, что ей нравятся женщины? Она сказала, что может научить, возможно, она и сама...

А Шан покачала головой, прерывая свои всё более абсурдные мысли.

«Неужели женщины действительно могут любить друг друга...»

После той ночи они больше не возвращались к этой теме.

С наступлением холодов здоровье мужчины стало ухудшаться, и вскоре он уже не мог вставать с постели, проводя дни за занавесом, полагаясь на заботу А Шан. Та была настолько занята, что не виделась с Ци Юнь уже несколько дней.

Однажды, воспользовавшись тем, что мужчина заснул, А Шан вышла в сад, чтобы перевести дух. Она стояла под мусяном, вдыхая его остаточный аромат. Осенний воздух был влажным, и даже слабый запах цветов казался туманным. Она подняла взгляд на хмурое небо, словно дождь мог начаться в любой момент.

Над головой пролетела стая перелётных гусей. А Шан заморожено смотрела на них, думая, что скоро наступит зима. В этот момент Ци Юнь вернулась с улицы, и А Шан, не ожидавшая этого, смущённо поправила свои растрёпанные волосы.

— Госпожа, давно не виделись.

Хотя это было преувеличением, А Шан действительно чувствовала, что не видела Ци Юнь давно.

— Госпожа Юнь, вы выходили?

А Шан не знала, что сказать, и просто спросила, увидев, что Ци Юнь вернулась. Та лишь улыбнулась и ответила:

— Просто прогулялась.

— Понятно...

А Шан опустила взгляд, снова не зная, что сказать.

— Госпожа снова завидует облакам?

Ци Юнь подошла к А Шан и, подражая ей, посмотрела в небо. А Шан последовала её примеру и прошептала:

— Небо слишком хмурое, ничего не видно... — В этот момент она заметила одинокого гуся, отставшего от стаи:

— Этот гусь, кажется, отстал, как жалко...

— Госпожа считает его жалким?

— ...

А Шан не понимала её вопроса, лишь повернулась к ней. Ци Юнь смотрела на одинокого гуся и спокойно сказала:

— Одинокий журавль, отставший гусь, тень в холодном дворе.

— Госпожа Юнь, что вы имеете в виду...?

— Госпожа помнит, что такое скитание?

А Шан кивнула:

— Лопух, ряска и облака...

— Верно.

Ци Юнь опустила взгляд на неё, её глаза всё ещё были ясны в пасмурном свете:

— Одинокий журавль, отставший гусь и тень в холодном дворе также могут означать скитание.

А Шан слушала, понимая лишь частично, и задумчиво опустила взгляд. Ци Юнь объяснила:

— Скитание может быть как состоянием, так и настроением, например, тоска по дому, путешествие, жизнь вдали от родины. Госпожа только что пожалела одинокого гуся, но, по моему, госпожа, стоящая одна в саду, чем отличается от него?

— Я...

Неужели я похожа на одинокого гуся...

А Шан действительно часто чувствовала одиночество, но редко жалела себя.

Для неё было достаточно иметь крышу над головой и кровать для сна. Она никогда не смела желать большего. Хотя такая жизнь казалась обычной, она, возможно, заплатила за неё всю свою жизнь.

Хотя А Шан и не была образованной, она понимала, что жизнь такова: чтобы что-то получить, нужно что-то отдать.

— Госпожа Юнь, вы скучаете по дому?

Ци Юнь только что сказала «жить вдали от родины», и А Шан подумала, что она тоскует по дому. Она с сочувствием посмотрела на неё, но в глазах Ци Юнь не было волнения.

— Госпожа теперь считает меня жалкой?

Ци Юнь шутливо улыбнулась. А Шан почувствовала, что её слова, возможно, были слишком навязчивы, и хотела объяснить, но Ци Юнь продолжила:

— Госпожа не беспокойтесь обо мне. Я почти всё вспомнила о своей жизни.

— Правда? Это так...

А Шан хотела поздравить её, но услышала:

— Госпожа не радуйтесь за меня. Я не хороший человек.

—————

Мужчина был уже при смерти, не мог есть и лишь слабо лежал в постели, едва дыша.

А Шан случайно упомянула, что Ци Юнь скоро уедет. Мужчина, зная, что его дни сочтены, смотрел на А Шан, всё ещё молодую и прекрасную, и чувствовал сильную горечь.

Мужчина сказал, что скоро умрёт, и спросил А Шан, не ждала ли она этого дня долгое время. А Шан лишь сжала губы, помешивая остывающее лекарство. Она ненавидела мужчину, но не желала ему смерти.

— Я могу оставить тебе всё своё имущество...

Мужчина говорил с трудом, словно слова вырывались из глубины земли, но А Шан слышала его чётко. Он велел ей отдать себя Ци Юнь, ему нужна была её девственность.

<http://bllate.org/book/16235/1458718>